Но он впервые видел кого-то, кто со столь ужасающей успеваемостью осмеливался заявлять о поступлении в Первую старшую.

Глядя на столбик цифр в ведомости, где ни одна оценка не превышала тридцати баллов, завуч нахмурился так, что, казалось, между его бровей можно было раздавить муху.

— Значит, ученик Чи Хань? Раньше ты учился в нашей Десятой городской, и с такими оценками… какое место на параллели ты занимал?

Чи Хань потрогал кончик носа и выдал не слишком уверенный ответ:

— Э-э… тысячное?

Лицо завуча исказилось от боли. Насколько ему было известно, во втором классе Десятой школы на всей параллели как раз около тысячи человек и училось.

Так это же последнее место на параллели!

— Тогда с такими базовыми знаниями тебе будет очень трудно угнаться за программой в Первой школе. Сам понимаешь, уровень нашего заведения высок, и отсюда ежегодно поступают в Цинхуа и Пекинский университет, — завуч задрал подбородок и небрежно отбросил личное дело Чи Ханя в сторону, а в его глазах отчетливо читалось презрение. — Что ж, отправляйся в девятнадцатый класс, форму и эмблему получишь завтра в хозяйственном отделе.

В каждой школе найдутся такие учителя, которые смотрят на всех свысока, и Чи Хань даже не стал с ним спорить — закинул за плечи рюкзак и повернул на поиски класса.

Проходя мимо окна учительской, он смутно услышал пару насмешливых реплик завуча.

— …Очередной мажорчик, пристроенный за деньги. Нынешнее поколение все хуже и хуже, с такими-то мозгами я бы побрезговал даже кирпичи на стройке таскать, интеллекта маловато…

— Ха-ха-ха…

Когда Чи Хань наконец отыскал нужный кабинет, было уже без десяти семь. По идее, должно было идти утреннее чтение, но внутри стоял такой галдеж, будто на рынке.

Стоило ему только толкнуть дверь, как волна громкого смеха окатила его с головой. Чи Хань невольно нахмурился и вышел обратно, чтобы сверить номер класса на табличке.

Все верно, это был он.

Вспомнив тихие и спокойные классы, мимо которых он проходил по дороге, Чи Хань смутно догадался, в чем дело.

Этот завуч, судя по всему, определил его в самый худший класс.

Чи Хань: «…»

Похоже, отец Чи хотел лишь формально пристроить его в Первую старшую ради громкого названия, а в какой именно класс тот попадет — его совершенно не волновало.

Потерев переносицу, Чи Хань с раздражением на лице отыскал свободное место и сел.

Учитель за кафедрой лишь мельком взглянул на него, а затем снова уткнулся в телефон, совершенно не собираясь обращаться к новенькому — вид у него был такой, будто он пустил жизнь класса на самотек.

Чи Хань невольно вздохнул, достал учебники и сорвал с них обложки.

В этот час в классе не было и половины учеников: те, кто уже пришел, либо спали, уткнувшись в парты, либо сидели на столе, шумно балуясь и переговариваясь.

Лишь когда начался первый урок и классный руководитель, он же учитель математики, перекличкой представил Чи Ханя, остальные вдруг заметили, что в кабинете появился еще один человек.

Худенький и хрупкий, на вид весьма интеллигентный.

Впрочем, тех, кого распределяли в подобные классы, вряд ли можно было назвать такими уж пай-мальчиками, какими они казались с виду.

Под всеобщими оценивающими взглядами Чи Хань с невозмутимым видом коротко представился и вернулся за парту. Классный руководитель задержал на нем взгляд, и в его душе шевельнулось смутное недоумение.

Судя по манерам этого ребенка, он совсем не был похож на двоечника, который проваливает все экзамены подряд.

Покачав головой, учитель отогнал посторонние мысли и приступил к объяснению темы.

Не прошло и пяти минут с начала урока, как Чи Хань почувствовал, что ему в спину что-то прилетело. Скосив глаза, он заметил на полу ластик.

— Эй, новенький! Тебя зовут! — заметив, что Чи Хань обернулся, один из парней тут же расплылся в улыбке. Он указал на человека слева от себя и приподнял бровь. — Братец Фу тебя зовет, иди сядь сюда!

Парень, которого назвали братцем Фу, набросил школьную пиджак-куртку на плечи, а одну ногу согнул и поставил на стул. Заметив, что Чи Хань смотрит на него, он бросил на того влажный и надменный взгляд сбоку.

Каждая черточка его лица словно кричала: Я тут главный, не связывайся со мной.

Чи Хань: «…»

Он что, дурачок?

Устраивать в школе бандитские группировки, совсем в детском саду застрял?

Сделать с непроницаемым лицом он отвернулся, не находя слов для комментариев.

Братец Фу: «…»

Однако это было лишь начало. На протяжении оставшейся части урока кто-то то и дело выкрикивал имя Чи Ханя.

Это бесконечное дерганье начало раздражать, и в конце концов, под устремленными на него взглядами всего класса, Чи Хань взял книги, поднял со стула и пересел прямо к учительскому столу.

Хотя в глазах этих учеников присутствие классного руководителя не играло никакой роли, стоило Чи Ханю устроиться там, как они, какими бы наглыми ни были, больше не могли обсуждать свои дела на глазах у учителя.

Если только им не улыбалась перспектива вызова родителей в школу.

Так что оставшиеся двадцать минут Чи Хань наконец-то смог провести за учебой в спокойной обстановке.

Материал в учебниках был довольно базовым, но поскольку Чи Хань много лет не заглядывал в книги, формулы и прочее успели почти полностью выветриться из его головы.

Теперь восстанавливать всё с самого начала было тяжеловато.

Чи Хань старательно конспектировал, и учитель, редко видевший ученика, который так внимательно слушает, воспрянул духом и проникся энтузиазмом.

После звонка преподаватель взглянул на аккуратные конспекты Чи Ханя и с заметным одобрением похлопал его по плечу.

— Лучше поздно, чем никогда. Если начнешь учиться сейчас, еще успеешь наверстать упущенное. Набрать баллы для прохождения в институты второго разряда вполне реально, дерзай!

Улыбнувшись, Чи Хань кивнул, собрал учебники и вернулся на свое место.

Неизвестно, было ли это плодом его воображения, но теперь те, кто ходил туда-сюда по проходу, то и дело норовили задеть его парню локтем стол или нарочно сбросить книгу на пол.

Чи Хань стерпел это дважды, но когда третий проходящий смахнул его пенал, он крепко схватил обидчика за руку, а его взгляд потемнел и стал холодным:

— Подними.

Тот попытался вырваться, но хватка оказалась железной, отчего парень лишь скривился от боли. Нехотя подобрав пенал и швырнув его на стол Чи Ханя, он тут же умчался прочь, бросив на него злобный взгляд вместе с еще несколькими подельниками.

Стоило в воспитательных целях припугнуть пару птиц, как желающих докучать Чи Ханю больше не нашлось, однако и разговаривать с ним никто не стал.

Все вокруг словно превратили его в пустое место, проходя мимо с подчеркнуто прямым взглядом.

Его что, подвергли бойкоту?

Чи Хань пожал плечами, совершенно не придавая этому значения.

Еще на прошлом уроке он заметил, что класс раскололся на две группировки: одну возглавлял этот самый братец Фу, а во главе другой стоял высокий и крепкий парень.

http://bllate.org/book/31357/3823708